

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «СТАЛКЕР»

Аркадий и Борис Стругацкие. ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРОКЛЯТОГО

НОВАЯ ЗОНА

Сергей Недоруб. ЛИЧНОСТЬ КЛИЕНТА
Сергей Клочков. ВРЕМЯ ТУМАНОВ
Евгений Прошкин, Олег Овчинников. КОНТУР БОЛИ
Сергей Слюсаренко. КОЛЛЕКТИВНОЕ СОЗНАТЕЛЬНОЕ
Роман Куликов. ЦЕПЬ СУДЬБЫ
Дмитрий Володихин. ТИХОЕ ВТОРЖЕНИЕ
Сергей Недоруб. ШЕСТАЯ СТУПЕНЬ
Сергей Слюсаренко. КРОМЕШНЫЙ СВЕТ
Сергей Клочков. В РАЙ БЕЗ ОЧЕРЕДИ
Юрий и Татьяна Бурносовы. ТОННЕЛЬНАЯ КРЫСА
Григорий Елисеев. ИГРА ВСЛЕПУЮ
Сергей Недоруб. ВЕРТИКАЛЬ ВЛАСТИ
Роман Куликов. ПРОЕКТ «МИНОТАВР»
Игорь Недозор. ПЕРВОПРОХОДЦЫ АДА

РАДИАНТ ПИЛЬМАНА/ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ

Андрей Альтанов. ИГРЫ С ЗАПРЕДЕЛЬНЫМ
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ПРЕДЕЛ ЖЕЛАНИЯ
Илья Тё. ТОПОТ БЕССМЕРТНЫХ
Сергей Вольнов Владимир Колчин. В СПЯЩЕМ РЕЖИМЕ
Андрей Альтанов. ТРОПАМИ ТЕНЕЙ
Сергей Вольнов Владимир Колчин. ПЛАТА ЗА ВЫХОД
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ИСПЫТАНИЕ СИЛОЙ
Игорь Минаков, Максим Хорсун. БРОДЯГА ДИК
Александр Тюрин. ЛУЧ ИЗ ТЬМЫ

ЗОНА БУДУЩЕГО

Сергей Вольнов. ПРЫЖОК В СЕКУНДУ

СТРАКЕР

Игорь Недозор

**[НОВАЯ ЗОНА]
ПЕРВОПРОХОДЦЫ АДА**

АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н 42

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

Серийное оформление *Э.Э. Кунтыш*
Компьютерный дизайн *А.И. Смирнова*
Иллюстрация *А.С. Руденко*

Недозор, Игорь.

Н 42 Новая Зона. Первопроходцы ада : [фантастический роман] / Игорь Недозор. — Москва : АСТ, 2015. — 320 с. — (СТАЛКЕР).

ISBN 978-5-17-087851-2

Москва исчезла в дьявольском катаклизме... Теперь на ее месте Новая Зона, которая, как говорят старые материе сталкеры, хуже всех остальных, вместе взятых. Бывший Мегполис стал настоящей преисподней, в которой самые жуткие мутанты соседствуют с невесть откуда взявшимися древними тварями. Но жестокая необходимость гонит в этот ад людей — спасателей, ученых, военных и просто охотников за хабаром. Среди этих первопроходцев ада оказывается и Антон Арсеньев, молодой, подающий надежды биолог, одним из первых пересекший Периметр Новой Зоны.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-087851-2

© И. Недозор, 2014
© ООО «Издательство АСТ», 2014

Бешеных молний крутой зигзаг,
Черного вихря взлет...
Но если бы ты не вернулся назад,
Кто бы пошел вперед?
А. и Б. Стругацкие «Полдень, XXII век»

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ У ВРАТ АДА

Глава 1

*Московская Зона отчуждения (бывшая Москва),
Лосиный Остров*

На несколько мгновений он замер, не двигаясь, и лишь потом вышел из-за полога густой и почти обычной (немного почерневших свернувшихся листьев не в счет) зелени.

Дурацкая предосторожность в век тепловизоров и датчиков движения, но все-таки...

Антон Арсеньев прислушался.

Только ветер. Ни птичьих криков (ох, где те птицы!), ни шума машин, ни людских голосов.

Посмотрел на вечеряющее небо (слава Богу, самое обычное — ни «чертова марева» или там «синего тумана», ни каких-нибудь летучих тварей вроде припятских нетопырей).

Привычным движением поправил лямки рюкзака, снял карабин с плеча. И решительно шагнул вперед, раздвигая ветви осинника и ольхи.

А это что тут у нас такое?..

Сердце кольнула тревога — перед ним был настоящий военный лагерь. Но практически тут же беспокойство прошло, поскольку, присмотревшись повнимательнее, Антон понял, что стоянка покинута и безлюдна.

Траншеи, брустверы, пулеметные гнезда, ходы сообщения и даже блиндажи — по бокам защитная линия из наспех ставленных автомобилей. Поодаль стояла неуклюже развернувшаяся БМД, перегородившая дорогу. Должно быть, сломалась или попала в аномалию — и была брошена при отступлении.

Кой черт при отступлении, поправил Антон себя. Бегстве!

Ибо иначе назвать то, что творилось после обнародования приказа Минобороны «О планомерном отходе с позиций в черте города Москвы», язык не поворачивался. Тогда планка доверия к людям в форме упала ниже плинтуса. Беженцы всячески оскорбляли и унижали попадавших им на пути вояк, грозили им невесть откуда взятым оружием, рвали с плеч погоны, плевали в лицо...

Непонятно, что и от кого собирались в этом лесу оборонять доблестные, судя по эмблеме на броне, десантники, да и не важно.

На этой пахнувшей хвоей и старым кострищем опушке Антон и решил остановиться и заночевать. Предстояло как-то перекантоваться — без палатки и без костра — в одном из блиндажей или внутри бронемашин.

Ночевка в Зоне, хоть старой, хоть новой, — дело, как ни крути, неприятное. Хотя в принципе есть вещи и похуже — например, ночной поход по Зоне. Это вообще что-то с чем-то. Без особой надобности на подобные подвиги лучше не идти.

По прямой до Периметра, если тот не подвинулся (тьфу-тьфу, не сглазить!), — шесть километров. Это если верить пока не сдохшему GPS.

Но ему ли, отнюдь не желторотому новичку, впервые попавшему за Периметр, не знать, что прямые пути в Зоне в девяти случаях из десяти ведут сразу на тот свет.

По прикидкам, до темноты осталось часа полтора. Так что лучше устроиться на отдых заранее, чем потом в отчаянной спешке искать, где пересидеть ночь.

А наутро... Хотя чего гадать, там будет видно!

Да, но вот же зараза-то, и здесь остановиться стремно, и вперед двигаться опасно. Типичная для топчущих Зону дилемма.

И помощи никак не вызвать. Связи нет.

Антон саркастически усмехнулся. Замечательный служебный «йотофон», детище нанотехнологий и попыток оживления ВПК, «ударопрочный и помехоустойчивый», как хвастливо утверждала инструкция, бесславно скончался, когда на Угрешке они въехали в ту непонятную электроаномалию.

Снятый с хорошо упакованного, начавшего пованивать трупа из опрокинутого джипа на Ярославском шоссе роскошный, позолоченный «Эппл-8» погиб в схватке с мародерами в Капотне на руинах НПЗ. По нему пришелся удар приклада допотопного СКС, зажатого в руках какого-то обдолбавшегося до невозможности юнца.

А спутниковый телефон, отличный «Интельстар», был конфискован у Арсеньева капитаном Руновым, принявшим командование группой после гибели старшего группы – подполковника Шельменко.

Наглец заявил, что последнее из оставшихся у них надежных средств связи должно находиться у более опытного бойца, и отдал «Интельстар» их проводнику сталкеру Грому. Антон, впрочем, особо не возражал. Гром был его старым знакомым, имевшим в послужном списке тридцать ходок за Периметр.

Но Зона-матушка любит пошутить.

Через полчаса военсталкер Гром (он же младший лейтенант Петр Дроботов) провалился в не засеченную детектором подземную ловушку – большую каверну-промоину, наполненную зеленым, вонючим живым киселем. Похожая штука водилась в Припятских болотах и звалась «котел людоеда» (правда, там дрянь была апельсинового цвета). Арсеньев однажды сам чуть не угодил в такой живой капкан. Тогда его спас длинный щуп, которым полагалось проверять дорогу в опасных местах. Тот просто обрушил земляную кровлю каверны, где обитал хищный холодец.

Минут пять они стояли вокруг ямы, на дне которой на глубине шести метров копошился умирающий Гром, крича от боли и умоляя его спасти.

Потом Рунов не удержался и бросил вниз предпоследнюю «лимонку»...

Арсеньев впоследствии еще долго вздрагивал и поеживался, представляя, как заживо перевариваемый товарищ копошится в вязкой, как клей, жиже, тщетно пытаясь выбраться и стряхивая липкие нити, жадно тянущиеся к его плоти.

А в электронном журнале экспедиции Антон сделал запись о новом мутанте, оформив его как подвид «котелка». Вообще-то в старой Зоне они встречались все больше в болотах и поймах рек — им нужен был мягкий влажный грунт. Но вот этот подвид освоил городскую почву, сдавленную многими тоннами камня и бетона и утоптанную миллионами ног и колес.

Было это позавчера.

Позавчера, когда прошел контрольный срок их возвращения.

А вчера он остался один. Из четверых последних бойцов особой оперативно-дозорной группы №1 Центра Аномальных Явлений...

* * *

...Они все же двинулись к точке, расположенной у супермаркета «Ашан-Сити», что на Филях, где их ждал сброшенный с вертолета радиомаяк.

Наверное, надо было изначально идти к Периметру, но Рунов коротко рявкнул на пытавшегося возражать физика Леонида Палочкина, что приказы тут отдает он, и все покорно поплелись за командиром.

Но, добравшись, поняли, что опоздали во всех смыслах.

В огромном мегамолле творилось явно что-то нехорошее.

За выбитыми стеклами мерцала разноцветная круговерть, как будто бы на землю спустилось полярное сияние. Еще от туда доносился неравномерный треск и грохот, словно от

большого пожара. Кроме всего этого, сквозь гул слышались звуки, больше всего похожие на перебранку. Невнятные голоса, на высокой ноте выкрикивающие что-то на незнакомом и даже как будто нечеловеческом языке. На фоне проемов иногда возникали высокие тощие силуэты.

Лезть туда было безумием, и они волей-неволей направились в сторону МКАД.

Возле стадиона «Крылья Советов» отряд напоролся на засаду каких-то бандитов или просто рехнувшихся горожан. Сунувшегося к ним с удостоверением и начальственной речью Рунова пристрелили на месте, а оставшиеся еле оторвались от разъяренной толпы — счастье, что у той были лишь помповухи и пистолеты.

Уходили дворами, петляя и переползая. Чуть не попали под «огненный рой» в одном из подъездов.

Потом, когда отдышались, командование принял Втулка — последний в их маленьком отряде военсталкер. Он бодро доложил подчиненным, что «все пучком», что у него, дескать, есть чутье, позволяющее выбирать маршрут и избегать опасных аномалий. Но то ли он врал, то ли его «чуйка» дала сбой, но, в общем...

Втулка шел первым и на одном из перекрестков попал в «прозрачный айсберг». Его вытащил Палочкин, но ноги военсталкера, мгновенно замороженные до температуры жидкого азота, просто отвалились...

Оставшись вдвоем, Арсеньев с Палочкиным решили двинуться кратчайшим путем к Периметру, однако в Котловке путь им преградила разлившаяся речушка. Из скурых сообщений в эфире они узнали о прорыве потревоженных аномалиями артезианских пластов.

Вроде было неглубоко, и Леонид предложил перейти разлив вброд.

Антон категорически отказался. Хотя исследователи Новой Зоны и не сообщали о каких-либо чудовищах, живущих в воде, но это вовсе не означало, что их тут нет.

Все инстинкты человека, посвятившего три года жизни речным и болотным мутантам, бунтовали против того, чтобы

соваться в воду. Ему в свое время хватило одного вида передвижающихся со скоростью гоночной машины «веселых водомеров», чтобы уяснить это простое правило.

Им пришлось идти в обход, и тут они нос к носу столкнулись со стаей невероятных тварей, напоминавших мелких свиней, но с длинными тонкими хоботами. Тех не остановил ни «Бизон» Палочкина, ни «Сайга» Антона (напарники даже, кажется, не попали в них ни разу). Потом был дикий бег с препятствиями, во время которого ученые чуть не сдохли, чудом не влетев в свежую «плешь». А вот свинослоникам не повезло...

Ночевать пришлось в детском садике — и вид разбросанных игрушек и веселых рисунков малышни на стенах угнетал Арсеньева едва ли не больше, чем пережитые неприятности.

Утром их разбудил многоголосый крик-вой — таким образом чудовищные свиньи с хоботом предупреждали людей о своем присутствии.

Леонид пошел на разведку. Не вернулся. Антон ждал до полудня, а потом решительно двинулся в путь...

* * *

Ладно — хватит воспоминаний. Надо перекусить, чем бог и Центр послали, да и отдохнуть. Антон вскрыл последнюю упаковку полевого пайка. Бог послал ему на этот раз прессованный бекон, крабовые палочки, три пакета фруктового желе, конфеты в ярких фантиках с надписями иероглифами и банку какого-то напитка. Ну-с, перекусим...

И в этот момент его уши различили некие посторонние звуки.

Арсеньев встrepенулся, отложив коробку со снедью, и напpяг слух.

Сразу вспомнились следы чего-то человекоподобного, найденные им в паре километров к западу отсюда, правда, «человек» тот должен был быть метра четыре в высоту.

Или застреленная им на границе Лосинки собака...

Хорошая собачка, вполне годившаяся сниматься в фильме ужасов какого-нибудь режиссера-наркомана.

Пожалуй, она больше всего напоминала ротвейлера, если б не непонятный горб на спине и почти полное отсутствие шерсти. Либо неизвестная ему порода, либо животное попала под аномалию. При этом у твари были пронзительно-желтые глазищи.

Пес, высунувшись из кустов, переступил здоровенными лапами и внушительно проворчал при виде Антона. Было неясно – то ли он хочет, чтобы незванный гость убрался, то ли выражает радость, что не придется гоняться за ужином, который любезно пришел сам. Но затем четвероногое сделало какое-то неуловимое движение и мгновенно очутилось на два-три метра ближе к Арсеньеву. Теперь со зверем их разделяло не более пяти метров замусоренной лесополосы.

Другой бы, наверное, решил, что ему показалось или что он случайно отвлекся, но только не специалист по аномальной фауне (пусть и водной). Поэтому Антон выхватил из-за пояса ТТ и выпустил в жуткое создание три последних оставшихся патрона...

* * *

Арсеньев прислушался и различил на грани слуха сиплое дыхание и пару матерков сквозь зубы. Кажется, его угораздило встретиться с самым опасным представителем биологического мира – с хомо сапиенсом.

Быстро подхватив паек и карабин, биолог скользнул за кусты.

Дно овражка, где он устроил засаду, было усеяно мусором, осколками битого стекла, какими-то железяками, кусками гнилого картона, рваной ветошью – не иначе нерадивые лесники сваливали туда оставшийся от посетителей мусор.

Тут же торчал кузов древнего «Мерседеса-310», невесть как тут оказавшийся.

Голоса приблизились, стали почти отчетливыми.

Ученый осторожно просунул ствол «Сайги» сквозь листву и прильнул к прищелу.

На прогалине появились двое. Один высокий, лет за сорок, в старой порыжелой армейской плащ-палатке, над капюшоном которой торчал ствол СВД. Второй – коренастый, лысый, со шрамом на лице и в темных очках. Вооружен он был автоматом, который держал, как показалось Антону, не очень умело – у бедра. Ни дать ни взять гангстер из дрянного боевика.

Они волокли что-то тяжелое, завернутое в брезент, – сверток, напоминающий ковер или тюк с барахлом. Впрочем, вряд ли вещи. Похоже, что-то живое, шевелящееся.

Остановившись, парочка грубо бросила тюк на землю, от чего тот издал слабый стон или писк.

М-да... Вряд ли они поймали живьем свинью или козу, хотя в Бирюлево рядом с мясокомбинатом Антон видел живность, разбежавшуюся с тамошней бойни.

Мародеры расположились на бруствере. Лысый сел на землю, высокий согнулся, упершись руками в колени и переводя дух. Они негромко переговаривались, устало поводя плечами. Посмеялись чему-то... А потом лысый распустил обвивавшую сверток веревку и вытряхнул из брезента человека...

В первый момент Антону показалось, что это мальчишка. Но тут в плохонькую оптику он различил рассыпавшиеся по плечам неровно обрезанные волосы и испуганное девичье личико. На вид пленнице ублюдков было лет четырнадцать-пятнадцать. Она разрыдалась, и высокий пнул девушку берцем – сильно, но беззлобно. Так пинают собаку или кошку...

До Арсеньева донесся самый отборный мат. Как он ни был напряжен, но даже слегка удивился – этаких выражений не слышал даже от прапорщика Горбаша – старшего инструктора их экспедиции, нещадно гонявшего «скаженных ученых байбаков» на тренировках. А тот ругаться умел и любил!

Девчонка что-то попросила, умоляюще протянув к бандитам связанные руки. Те в ответ громко загоготали. Затем высокий стащил плащ-палатку и неспешно расстелил ее на земле. Собственно, все и так было понятно...

Они оба отлично были видны в оптическом прицеле.

Антон вдруг ощутил слабость. Живот мучительно стянуло от страха... Сейчас ему придется убивать. Убивать людей. Плохих, мерзких, но людей. Не в азарте боя, не стреляя очередями на дистанции или наугад паля в белый свет. Хладнокровно и расчетливо, как дичь из засады.

Он ощутил, что откровенно трусит. Но выхода не было — он просто не мог бросить беззащитную жертву на растерзание двуногим ублюдкам. И разыгрывать сцену из плохоньких голливудских боевиков, когда отважный шериф выходит с презрительной усмешкой на стволы убийц и требует отпустить заложников... Нет, он еще с ума не сошел!

Так... спокойно... Отставить лирику — займемся делом. Их двое — с кого начать? Он, увы, не Брюс Уиллис, да и в руках у него не «Вал» и не «Кедр». Даже не старик АК, а всего лишь его незаконный отпрыск, предназначенный для охоты, а не для стрельбы по двуногим.

Одного он, пожалуй, свалит, но второй наверняка успеет спрятаться.

Черт, кого же валить первым? Лысый по ухваткам — типичный браток. Второй, правда, со снайперской винтовкой — значит, боец весьма опасный.

Антон не имел иллюзий и понимал, что снайперская дуэль будет им проиграна, скорее всего, на втором-третьем выстреле.

Впрочем, длинный может просто таскать случайно подобранный оружье...

Но рассчитывать на случай в Зоне может лишь идиот и потенциальный покойник. А за Антоном как-никак три вылазки в Припятскую Зону — с ее жуткими аномалиями и опаснейшими мутантами, где и матерый сталкер-мастер, бывает, гибнет ни за понюх табаку. Эта будет в чем-то поопаснее даже той, Первой Зоны...

Нет, рисковать не надо, валим снайпера, а потом лысого.

Шум и треск позади застал биолога врасплох.

Услышав их, он хотел обернуться, но мощный удар по голове погасил мир вокруг. Дальше была только тьма...

Глава 2

Московская зона отчуждения (бывшая Москва), Лосиный Остров

Казалось, прошла вечность. Словно падение в пропасть без дна, словно полет в беззвездной мертвой ночи. Без чувств, без тела, без души. Но все-таки мир вернулся, или он вернулся в мир к реальности...

Медленно возвращалось сознание. Первым включился слух, потом через закрытые веки просочился тусклый свет. В голове тяжесть, в горле пересохло. Пульс бился у виска, гулко отдаваясь в черепной коробке. Арсеньев открыл глаза, рефлекторно попытался сесть и не смог. Руки и ноги были связаны, и, как он мог судить, довольно профессионально.

Соображал с трудом, фиксируя лишь картинку.

А потом до него донесся конец фразы.

— ...может, и вояка... — изрек Лысый и пнул Антона, как какой-нибудь баул. — Но точно не хабарник. Ни задрипанных «черных бус», ни даже добра или бабосов — порожний. Вчистую порожний! Даже обидно!

— Может, не успел еще ничего найти? — с сомнением покачал головой Высокий.

— Нет, — передернул плечами «браток». — Посмотри на него, сразу видно, что в Зоне черт-те сколько времени прощлялся.

— Да какая разница? — вступил в разговор невидимый третий и через секунду появился «в кадре» и сам.

Лет под тридцать, в добротном армейском камуфляже и старательно подогнанной разгрузке. На груди болтался стандартный АК-74М3, прикладом которого, похоже, Антон и получил по голове.

Он смотрел на биолога сверху вниз — без особой злобы, скорее с насмешкой и каким-то ленивым сочувствием. Но по особому выражению лица и тому, как смотрели на него двое других мужчин, Антон догадался, что этот тип старший в маленькой банде.

– Экий дрищ, однако, – меж тем пренебрежительно повертел в руках Лысый «Сайгу» ученого. – Несолидная пукалка и тэтэшка без патронов. И какого хрена ты потянул на меня с таким говном? На Костика Шрама из «таганских»? Не, чувак, ты меня конкретно обидел таким отношением! Такое просто так оставлять нельзя, братва не поймет!

– Не скажи, Шрам, – осклабился главарь. – Если б не я – этот шпак вас бы, чего доброго, пощелкал; хорошо, я догадался проверить место...

– Это ладно, а что с ним делать-то будем? – вступил в разговор Длинный. – Эй, бродяга, тебя хоть звать как?

Антон попытался было пошевелить языком, но это у него плохо получилось.

– Да какая разница! Хоть даже этот... как его – во, принц Персии! – Лысый «браток» опять пнул биолога. – Верно, Летеха?

Он обернулся к третьему.

«Летеха?» – Арсеньев заметил на плечах главаря бандитов светлые не выцветшие полосы от срезанных погон.

– И что делать?.. – продолжил Шрам. – Я думаю, поступим так: пусть этот рыцарь недоделанный посмотрит, как мы сучку оприходуем, а потом, я думаю, прирежем...

Тут Лысый заржал, а его напарники дружно поддержали. Длинный тоненько, каким-то лающим скулежом, а Летеха залиvisto, по-детски. Правда, тут же и заткнулся, схватившись за грудь и натужно закашлявшись.

– Мочалка, ну а ты как, не хочешь представиться приличным людям? – обратился Костик к плачущей девушке.

– А зачем, – откашлявшись, поинтересовался главарь. – Ты что, с ней разговаривать, что ли, собираешься?

– И вправду, чего это я? – вновь загоготал бандит.

Антон лежал недвижно и тщетно пытался собраться с мыслями. Похоже, удар по голове был слишком силен – мир то приобретал невероятную четкость, то ускользал куда-то...

Он с каким-то отстраненным вниманием изучал бандитов. Все трое, несмотря на разницу во внешности, чем-то похожи друг на друга. Приблизительно одного возраста, с оди-